

Модальные единицы с дефектной парадигмой в уральских языках: сопоставительное исследование¹

Дарья Дмитриевна Мордашова
Институт языкознания РАН / МГУ имени М.В. Ломоносова
mordashova.d@yandex.ru

Модальность, как и другие грамматические категории, можно рассматривать с двух позиций: семантического наполнения категории и ее морфосинтаксического выражения. Первая из позиций часто становилась объектом исследования в типологических и формально-семантических работах (см. [van der Auwera, Plungian 1998; Palmer 2001; Kratzer 1981; Portner 2009] и др.), тогда как обобщающие работы о морфосинтаксической реализации модальности встречаются значительно реже. Отчасти это может быть продиктовано перевесом в сторону исследования английских модальных глаголов, для которых в [Quirk et al. 1985: 137] были сформулированы т. н. NICE-свойства, связанные с отсутствием вспомогательного глагола *do* при модальных глаголах в ряде контекстов; наличием этих свойств перечисление характерных формальных черт модальных единиц зачастую ограничивалось.

Очевидно, что эти характеристики весьма лингвоспецифичны, и для анализа формальных особенностей модальных единиц необходим более нейтральный набор параметров. В [Hansen, de Haan (eds.) 2009] за основу был взят набор параметров К. Леманна, который предназначен для оценки степени грамматикализации языковой единицы (см. [Lehmann 2002]). Эти параметры учитывают как парадигматические свойства модальных глаголов (например, наличие полноценной парадигмы или взаимозаменяемость с другими модальными глаголами в контекстах одного типа), так и синтагматические свойства (в частности, сферу действия модального глагола или разрывность конструкции «модальный глагол + зависимое»). Среди уральских языков с точки зрения этих параметров были проанализированы модальные показатели в венгерском и прибалтийско-финских языках.

В настоящей работе мы продолжаем исследование формальных особенностей модальных глаголов в марийских (горномарийский, луговой марийский) и пермских (удмуртский, коми) языках уральской семьи. В фокусе внимания находятся единицы с «дефектной» парадигмой, т. е. имеющие неполный набор форм в модальном употреблении. К числу таких единиц мы относим когнаты лексем со значением ‘быть нужным’ (мар. *kel* / *кѹл*-, перм. *кул*- / *ков*-) и ‘быть, становиться’ (мар. *ли*-, перм. *лу*- / *ло*-). Исследование опирается на полевые данные автора по горномарийскому и удмуртскому (татышлинский говор) языкам, а также на корпусные данные.

Мы выявили межъязыковые отличия в морфосинтаксических свойствах и тенденциях употребления когнатов одной и той же единицы в исследуемых языках. Так, глаголы *keläš* (г.-мар.) и *ковны* (к.-зыр.) ‘быть нужным’ формально имеют полноценную словоизменительную парадигму (1), однако их реальное употребление в корпусе сводится преимущественно к формам 3SG и коннегати́ва. Удмуртская модальная единица *kule* уже вовсе не обладает глагольными свойствами и требует именной стратегии отрицания с помощью маркера *jevâl* (2), что неграмматично, в частности, для горномарийского (примеры будут представлены в докладе).

Кроме того, в ходе исследования зафиксированы случаи внутриязыкового (диалектного) варьирования: например, для литературного удмуртского характерно употребление показателя *luoz* (букв. становиться-FUT-3SG) в функции эпистемического маркера (3), однако в татышлинском говоре подобные сочетания неприемлемы. Сочетание когнатного глагола *lieš* (становиться-NPST.3SG) с финитными предикатами в марийских языках дает иные интерпретации: футуральную (4a) или симулятивную (4b).

¹ Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285).

В докладе будет дан последовательный обзор морфосинтаксических особенностей модальных единиц в исследуемых языках с учетом параметров К. Леманна и с привлечением корпусной статистики.

Примеры

- (1) ГОРНОМАРИЙСКИЙ
tən' mǎ-lǎn-em kel-ät.
 ты я-DAT-POSS.1SG быть_нужным-NPST.2SG
 'Ты мне нужен'.
- (2) ТАТЫШЛИНСКИЙ УДМУРТСКИЙ
peʔlon pös', mil'-em-lâ šunât dis' kule jevâl.
 во_дворе горячий мы-POSS.1PL-DAT теплый одежда нужно NEG
 'На улице жарко, нам не нужно брать теплые вещи'.
- (3) ЛИТЕРАТУРНЫЙ УДМУРТСКИЙ
ton tunne žad'-i-d lu-o-z.
 ты сегодня уставать-PST-2SG становиться-FUT-3SG
 'Ты, наверное, устал сегодня'. [Winkler 2001: 52]
- (4) ГОРНОМАРИЙСКИЙ
 а. *mǎn' irgod-âm xala-škâ kej-em li-eš.*
 я завтрашний_день-ACC город-ILL уходить-NPST.1SG стать-NPST.3SG
 'Завтра я поеду в город'.
- б. *mǎn' ke-n kolt-en-äm li-eš.*
 я идти-CVB послать-PRET-1SG стать-NPST.3SG
 'Если что, я ушел'. {Говорящий просит адресата не выдавать его присутствие.}

Список сокращений

1-3 — 1-3 лицо, CVB — деепричастие, DAT — датив, FUT — будущее время, NEG — отрицание, NPST — непрошедшее время, PL — множественное число, POSS — посессивность, PRET — претерит, PST — прошедшее время, SG — единственное число.

Список литературы

- Hansen, de Haan (eds.) 2009 — Hansen B., de Haan F. (eds.). 2009. Modals in the languages of Europe. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Kratzer 1981 — Kratzer A. 1981. The notional category of modality // Worlds, Words and Contexts. New Approaches in Word Semantics; H.-J. Eikmeyer, and H. Rieser (eds.). Berlin/New York: Mouton de Gruyter. P. 38–74.
- Lehmann 2002 — Lehmann C. 2002. Thoughts on Grammaticalization. A programmatic Sketch. Second, revised edition. Arbeitspapiere des Seminars für Sprachwissenschaft der Universität Erfurt 9.
- Palmer 2001 — Palmer F. R. 2001. Mood and modality. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press.
- Portner 2009 — Portner P. 2009. Modality. Oxford: Oxford University Press.
- Quirk et al. 1985 — Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. 1985. A comprehensive grammar of the English language. London.

- van der Auwera, Plungian 1998 — van der Auwera J., Plungian V. 1998. Modality's semantic map. *Linguistic Typology*. 2(1). 79–124.
- Winkler 2001 — Winkler E. 2001. Udmurt. *Languages of the World/Materials* 212. Lincom Europa.